

УДК 316.6+32

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В АРКТИКЕ:
РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА**

М. А. Казаков, М. С. Лысцев

**NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA AND FINLAND IN THE ARCTIC:
REALITY PROSPECTS OF COOPERATION**

M. A. Kazakov, M. S. Lystsev

В статье рассматриваются национальные интересы России и Финляндии в Арктическом регионе и возможные перспективы сотрудничества государств в Арктике. На основе системного анализа рассматриваются и анализируются арктические доктрины России и Финляндии, а также стратегии реализации своих интересов в политической, экономической, научной и других сферах.

Авторы приходят к выводам, что арктическая стратегия Финляндии отличается глубокой проработкой, чёткой ориентацией на национальные интересы и продуманной их увязкой с участием Финляндии в ЕС. Финляндия рассчитывает усилить своё присутствие в Арктике на основе её признания в ЕС экспертом по арктической проблематике, сотрудничеству с Россией, по вопросам северного судоходства и т. д.

Для России принципиально социально-экономическое развитие приграничных приарктических регионов. Приграничные субъекты Федерации превращаются в непосредственные «инструменты» взаимодействия государства с зарубежными партнерами, в том числе и с Финляндией. В этой связи полноценное сотрудничество России и Финляндии на современном этапе важно не только для самих стран, но и для планирования долгосрочных стратегий развития арктических территорий.

The article deals with the national interests of Russia and Finland in the Arctic region and the possible prospects of cooperation between states in the Arctic. On the basis of the system analysis are described and analyzed Arctic doctrine of Russia and Finland, as well as strategies for the realization of their interests in the political, economic, scientific and other spheres.

In conclusion, the author concludes that the Arctic strategy of Finland differs deep study, a clear focus on national interests and sophisticated linking them to Finland's participation in the EU. Finland expects to strengthen its presence in the Arctic based on its recognition of the EU expert on Arctic issues, cooperation with Russia, on the northern shipping, etc.

For the Russian Federation is fundamentally socio-economic development of the border regions of the Arctic. Border regions of the Federation converted to direct "tools" of the interaction of the state with foreign partners, including Finland. In this regard, the full cooperation of Russia and Finland at the present stage, it is important not only for the countries themselves, but also for the planning of long-term strategies for the development of the Arctic territories.

Ключевые слова: Арктический регион, государственные доктрины, национальные интересы, арктические организации, стратегии и тактики освоения.

Keywords: Arctic region, state doctrine, national interests, arctic organization, strategy and tactics development.

Источником внешней политики любой страны являются внутренние потребности:

- а) осознанные как национальные интересы и приоритеты;
- б) четко и сбалансированно определенные руководством государства;
- в) соотнесенные с обстановкой, выявляющей «потенциальных» противников и «вероятных» союзников в процессе их реализации.

В начале XXI века внимание к Арктике как территории, способной преумножить благополучие целого ряда стран, резко возросло со стороны мирового сообщества. В нем актуальность заявленной темы определяется в первую очередь растущей активностью Российской Федерации и Финляндии в области международного арктического сотрудничества.

С 2006 по 2011 гг. все восемь стран, входящих в Арктическую зону, а также Европейский Союз (ЕС), разработали свои арктические стратегии. Начало этому процессу положила в 2006 году Норвегия, а Швеция в 2011 году его закончила. Россия (также как Дания и ЕС), со своей стратегией определилась в 2008 г. Вкупе с другими факторами это послужило для Хельсинки

стимулом для разработки собственной арктической доктрины.

В конце 2009 года финский парламент опубликовал доклад по Арктике. В нём были изложены основные подходы страны к решению ключевых проблем региона. В феврале 2010 г. была создана межведомственная рабочая группа, которая занялась подготовкой арктической стратегии Финляндии. 8 апреля 2010 г. правительство сформировало Консультативный совет по вопросам Арктики во главе с государственным секретарём кабинета министров Ристо Воланеном. Основной задачей совета стала координация арктической политики различных правительственных ведомств.

Сама арктическая доктрина Финляндии была принята в начале июня 2010 года. Чуть промедлив с опубликованием своей арктической стратегии, чем другие арктические государства, страна учла уроки их притязаний на арктические пространства и, соответственно, природные ресурсы. Финская стратегия отличается исключительно глубокой проработкой, чётко выраженной ориентацией на национальные интересы и продуманной их увязкой с участием Финляндии в ряде региональных организаций, а также в ЕС, где страна

имеет немалый опыт в налаживании многостороннего арктического сотрудничества.

Ещё в 1960-х гг. началось взаимодействие стран Северной Европы в районе «Северного Калотта», где соприкасаются границы Финляндии, Норвегии и Швеции. В 1993 году Финляндия была одним из учредителей Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Однако активный интерес к Арктическому региону Финляндия стала проявлять со второй половины 90-х гг. прошлого века. Во многом благодаря ей, в рамках проекта Северного измерения общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС (1997 г.) Арктике стало уделяться значительное внимание со стороны Евросоюза. В 2002 году по инициативе Финляндии и ряда других стран появилось «Северное измерение Евросоюза» (СИЕ) – совокупность программ и проектов, реализуемых Евросоюзом в Арктическом регионе.

В арктической доктрине Финляндии 2010 г. правящие элиты определили национальные интересы страны в Арктике, какие угрозы и вызовы финской и глобальной безопасности существуют в регионе, а также инструменты, которые Хельсинки может использовать для достижения поставленных целей [7]. В соответствии с этим документом, национальные интересы Финляндии в регионе состоят в следующем.

Во-первых, страна является частью Арктического региона (треть её территории пересекается Северным полярным кругом), поэтому все процессы, протекающие в Арктике, непосредственно касаются её. Во-вторых, Финляндия обладает уникальным опытом и технологиями освоения Арктики, которые могут быть востребованы другими странами. В-третьих, Хельсинки заинтересован в решении проблем коренных народов Севера по всему Арктическому региону. В-четвертых, Финляндия заинтересована в решении экологических проблем в регионе, так как она сама непосредственно страдает от негативных последствий изменения климата и хозяйственной деятельности человека в Арктике. В-пятых, Финляндия заинтересована в освоении энергетических ресурсов Арктики, так как зависит от импорта энергоносителей из России и Норвегии. Хельсинки недоволен позицией этих и других (из пяти) официальных *арктических государств*, которые не допускают посторонних к эксплуатации природных ресурсов региона.

Своей стратегической задачей Финляндия считает – сформировать у международного сообщества представление о себе как о ключевом игроке, который имеет право на участие в освоении региона, в том числе и его ресурсов. Для этого Хельсинки пытается закрепить термины «арктические» и «прибрежные» государства. К прибрежным странам, по мнению финских экспертов, относятся государства, имеющие выход к арктическим морям (Россия, Норвегия, Дания, Канада и США). Термин «арктические государства», по мнению финской стороны, включает кроме указанных пяти стран, ещё три – Финляндию, Швецию и Исландию, так как они имеют территории в Заполярье или расположены близко к Полярному кругу [3, с. 103]. По этой причине Хельсинки уделяет большое внимание членству в Арктическом совете (1996 г.), где все восемь государств имеют полноценное представительство.

Именно стремлением позиционировать себя как арктическую державу объясняется небывалая дипломатическая активность последних лет Хельсинки в этой области. Министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб в речи, произнесённой в июне 2010 г. сказал, что Арктика – это *регион кооперации и здесь нет альтернативы международному сотрудничеству*. В свою очередь стратегия Финляндии по реализации своих интересов в Арктическом регионе включает в себя три уровня.

Первый уровень – это двусторонние отношения с приграничными государствами – Россией, Норвегией и Швецией. Сотрудничество с ними включает в себя проекты по эксплуатации природных ресурсов Арктики, а также рассчитанные на развитие приграничных регионов. В отношениях с Россией Хельсинки считает перспективным развитие транспортной и пограничной инфраструктуры по всей границе. У ряда финских компаний существует сотрудничество с Россией в области строительства ледокольного и танкерного флотов. Активно развивается сотрудничество между странами в сфере метеорологического мониторинга в Арктике.

Второй уровень представляет собой сотрудничество между североевропейскими странами. Активно Финляндия работает в рамках арктического сотрудничества Совета министров Северных стран и Арктического консультативно-экспертного комитета. С усердием участвует в работе ведущих североевропейских финансовых институтов – Северном инвестиционном банке, Северном фонде экологического развития (NEFCO), Северном проектном фонде. Кроме этого, нельзя забывать, что управляющие органы этих институтов находятся в Хельсинки, а президентом Северного инвестиционного банка является представитель Финляндии.

Третий уровень относится к участию в различных международных организациях. Основной акцент делается на участии в Арктическом совете и СБЕР, в которых Финляндия представлена и может влиять на принятие их решений. Участвуя в работе этих организаций, Хельсинки стремится повысить их роль в решении ключевых арктических проблем и наделить их дополнительными полномочиями. Ключевой проблемой, по мнению финских экспертов, являются пробелы в международных соглашениях, распространяющихся на Арктику. Поэтому финская сторона предлагает выявить их и по возможности решить противоречия, которые возникли, для чего Финляндия предлагает время от времени проводить саммиты Арктического совета на уровне глав правительств и государств. Также она выступает за создание постоянного секретариата Совета.

Кроме этого, Финляндия как член ЕС активно использует институты ЕС для достижения своих целей в регионе. Одним из каналов влияния Финляндии на арктическую политику ЕС, как уже отмечалось, стало «арктическое окно» СИЕ. Политика Северного измерения была пересмотрена в 2006 году в период финского председательства. Политика ЕС, первоначально направленная на европейский Север, была трансформирована в общую политику четырёх равноправных партнёров: ЕС, России, Норвегии и Исландии. Теперь

этот инструмент служит важным звеном стратегического партнерства между данными странами. Всего было создано четыре партнёрства: по экологии в 2001 году, в области здравоохранения и социального благополучия в 2003 году, по транспорту и логистике в 2009 году, по культуре в 2010 году [1, с. 72 – 73].

С 2009 г. работает Институт Северного измерения – это система сотрудничества между 15 университетами стран-участниц, а также Беларуси, которые занимаются исследованиями, важными для реализации региональной политики.

Финляндия, а также Швеция и Дания, были инициаторами принятия Евросоюзом собственной арктической стратегии в 2008 году. Роль ЕС финское правительство видит следующим образом: ЕС должен глубже учитывать специфику Арктического региона; ЕС следует принять в Арктический совет в качестве постоянного члена; Северное измерение должно стать главным инструментом проведения Европейским Союзом арктической политики.

Ключевой для решения некоторых международно-правовых проблем в Арктике Хельсинки считает Конвенцию ООН по морскому праву. Эта конвенция, как считают многие эксперты, создаёт определенные ограничения амбициям «прибрежных» государств по разделу морских пространств и континентального шельфа в Арктике.

В последнее время Финляндия выдвигает различные инициативы в сфере арктической политики, которые включают в себя следующие предложения.

Во-первых, активизация научных исследований по проблемам Арктики на междисциплинарной основе в таких сферах, как изменение климата и его последствия для экологии и деятельности в регионе; совершенствование технологий по безопасному плаванию в арктических водах; создание устойчивых местных сообществ в арктических условиях и т. д.

Во-вторых, развитие транспортной инфраструктуры в северной части Финляндии. Здесь проекты должны выполняться в сотрудничестве с приграничными государствами.

В-третьих, продолжение усилий по линии МИДа, направленных на включение нынешних наблюдателей в Арктическом совете (ЕС, а также некоторых его стран) в состав полноправных членов.

В-четвертых, повышение степени торгово-экономического присутствия Финляндии на Севере России.

Развитие научных междисциплинарных исследований по проблемам Арктики (сегодня без преувеличения) невозможно без Финляндии. «Страна тысячи озер» обладает значительными научно-экспертными возможностями в развитии сотрудничества в полярных и приполярных районах. При Лапландском университете в Рованими, к примеру, создан Арктический центр, на базе которого предполагается создать Арктический информационный центр ЕС. В Оулу существует научный центр по проблемам медицины и здравоохранения в арктических условиях.

Особое внимание в Финляндии уделяется проблемам малочисленных коренных народов Севера, прежде всего, саамов (лопарей). Финляндия ставит целью улучшение условий жизни этой народности и её полного вовлечения в устойчивое развитие Арктики. Финны

активно участвуют в деятельности Саамского совета, где также представлены Норвегия, Швеция и Россия. В целом Финляндия полагает, что необходимо улучшать координацию работы Арктического Совета, Северного измерения, региональных программ ЕС и СБЕРА.

Совет Баренцева/Евроарктического региона существует (как отмечалось) с 1993 г. и организует сотрудничество приграничных государств. Особенностью структуры является работа одновременно на уровне центральных, региональных и местных властей. В работе СБЕР, как и в Арктическом Совете, участвуют представители коренных народов. В рамках организации работает Региональный совет, куда входят руководители административных единиц стран, образующих Баренцев регион. От России в него входят главы Мурманской, Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, Республик Карелия и Коми; от Финляндии руководство губернии Лапландия и союзов коммун Кайнуу и Северной Остроботнии [5].

В работе этой структуры, таким образом, участвуют не только представители от федеральных властей России и других стран, но и региональных, а это значит, что в рамках функционирования этой организации можно увидеть разные явления, непосредственно представленные в сфере развития приграничного сотрудничества. Например, к кризисным явлениям можно отнести нарастающую «рутинность» ПГС, недостаток новых идей и форм партнерства, дефицит информации сторон о практиках приграничного сотрудничества других стран. Поэтому актуальной для решения возникающих проблем является выработка механизмов «модернизации» целей и принципов приграничного взаимодействия. Их адаптация к современным особенностям трансграничных региональных интеграционных процессов, ставших важной и неотъемлемой частью механизма реализации общегосударственных внешнеполитических и внешнеэкономических интересов РФ.

Ныне приоритетными для нашей страны являются национальные интересы, которые прописаны в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [4].

Согласно документу основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- использование Арктики в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- использование Северного морского пути (СМП) в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике;
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

На первом месте в стратегии стоят экономические интересы государства. Однако, многое в механизме их осуществления, особенно в международной сфере меняется, и документ нуждается в постоянном уточнении, обновлении доктринальных принципов, а также практических подходов к решению проблем региона.

Высокая значимость экономических интересов России определяется тем, что в настоящее время Арк-

тический регион обеспечивает около 10 % национального дохода, притом, что здесь проживает около 3 млн. чел. Большая часть производимой здесь продукции не имеет альтернативы с точки зрения их возможного производства в других регионах страны или закупки за рубежом.

Именно здесь добывается значительное количество полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для РФ. Около 2/3 нефтегазовых ресурсов приходится на Арктические территории, которыми уже владеет или на которые претендует Россия. Освоение ресурсов Арктического региона требует, прежде всего, проведения геологоразведочных работ, создания инфраструктуры, овладения безопасными для окружающей среды технологиями бурения, переработки, хранения и доставки сырья.

Сегодня почти две трети извлекаемых в России углеводородов находятся на шельфе Баренцева и Карского морей. Однако, перспективными районами добычи эксперты считают шельфы Восточно-сибирского, Чукотского морей и моря Лаптевых. В будущем шельф указанных морей может стать основным источником нефти и газа для России. Кроме того, в Арктике находится более половины российских месторождений редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и другого сырья, имеющего стратегическое значение.

В Арктике при прямой поддержке государства на протяжении нескольких десятилетий прошлого столетия создавалась мощная промышленная инфраструктура. В этот период были построены многочисленные объекты нефтегазового комплекса, магистральные трубопроводы протяженностью в тысячи километров, электростанции, в том числе Билибинская АЭС, шахты, железные дороги, аэродромы, морские и речные порты. В российской Арктике расположено 46 городов с населением свыше 5 тыс. чел., из них 4 города с населением свыше 100 тыс. чел.: Мурманск, Норильск, Новый Уренгой и Ноябрьск. Вся эта инфраструктура в большей степени была направлена на извлечение дорогостоящих ресурсов и их транспортировку на мировые рынки.

Однако нынешняя экономическая деятельность в Арктике не должна иметь целью преимущественно добычу и транспортировку энергоносителей в другие страны. В первую очередь энергетические ресурсы региона следует поставить на службу экономике самой России. Здесь имеется в виду следующее: во-первых, развитие современной нефте- и газоперерабатывающей промышленности, которая должна выпускать на российских предприятиях продукцию глубокой переработки. Во-вторых, необходимо развивать местные сектора экономики, улучшать гидрометеорологическое обеспечение хозяйственной деятельности, обновлять транспортную инфраструктуру, системы связи и коммуникаций.

В случае наметившегося технологического отставания России следует ожидать серьезных негативных последствий в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Поэтому дальнейшее развитие трансграничных региональных интеграционных процессов «в Арктике и на Севере» как противодействие тому требует создания единого (сначала по определенным параметрам)

информационного, экспертно-интеллектуального сетевого пространства.

Первостепенную значимость в деле обеспечения интересов России в Арктике приобретают комплексные научные исследования региона. Их результаты (включая порой неоднозначные выводы статей аналитического характера), должны учитываться в принятии решений российской элитой в Арктике по всем направлениям и на всех уровнях. Без успеха в социально-экономическом возрождении приарктических территорий, как и без более глубокого понимания специфики приграничного сотрудничества в регионе, Россия не будет иметь должных ресурсов ни для потенциала развития последнего, ни для конкурирования с другими государствами по Арктике уже в мировом масштабе.

В этом отношении «дружить» надо со всеми восемью государствами, территории которых пересекаются Северным полярным кругом, но неоднократно взвешивая тот факт, что именно Финляндия формально и фактически является проводником политики ЕС в сфере развития регионального сопредельного сотрудничества.

Арктика имеет и важное военно-политическое значение для России. В «ней и вокруг нее» накопилось немало проблем, связанных с нерешенными территориальными спорами, организацией совместной хозяйственной деятельности государств и эффективных механизмов взаимодействия. Пока этот регион является скорее предметом соперничества, чем сотрудничества между различными государствами и международными организациями. Различные стороны часто решают проблемы импульсивно, реактивно-наступательным, потенциально конфликтным, а не политико-правовым путем.

В условиях повышения геополитического статуса Арктики явно намечается опасная тенденция к милитаризации региона. Это выражается в усилении военного присутствия и активности ряда стран, наличии в Арктике и ВС РФ, и НАТО [6]. Не удивительно, что усилилось давление на Россию по таким вопросам, как определение внешних границ континентального шельфа, раздел морских территорий, разработка нефтегазовых ресурсов.

Россия заинтересована в укреплении авторитета Арктического совета (АС). Превращение АС из консультативного форума в полноценно значимую международную организацию [2, с. 24], принимающую обязательные для исполнения решения, позволит не допустить дальнейшей милитаризации Арктики. Однако эта же тенденция связана и с активностью США, ряда европейских государств. Они стремятся, чтобы НАТО стала главным арбитром и одновременно инструментом в решении любых споров. Дальновидный учет особенностей этой ситуации представляет собой важный аспект стратегического планирования ее развития уже к ближайшему будущему.

Россия имеет существенные и разнообразные национальные интересы в Арктике. По отношению к ней они выражаются в совокупности экономических и политических интересов государства, которые, различаясь по степени своей важности для его жизнедеятельности, имеют не конъюнктурный, а долговременный характер. Неизменная его часть включает задачу обес-

печения внешней и внутренней безопасности РФ. Каждая из них требует внимания и учета особенностей изменения не только со стороны государства, но и общества.

В числе его современных полезных функций – регулярное всенародное обсуждение этих интересов, передача своих уточнений ветвям власти, разработка и постоянная корректировка ими концептуальной и нормативно-правовой базы российской стратегии в Арктическом регионе. В русле общей тенденции «экологизации» общественного сознания также поступают и финны. Финляндия в сфере отстаивания своих (и европейских) национальных интересов в Арктике значительно оживила свою международную деятельность на рубеже веков. Это лишний раз подчеркивает уместность и необходимость «перекрестного» исследования возникающих новых арктических инициатив России и Финляндии.

Таким образом, правительство Финляндии не намерено отступать от участия «в дележе арктического пирога», хотя оно и не имеет в своём распоряжении таких серьёзных историко-юридических аргументов и политико-правовых инструментов, которые есть у стран «первой пятерки» арктических государств. Страна стремится компенсировать данную брешь путём активного использования различных региональных и субнациональных институтов, являясь проводником политики ЕС в сфере развития регионального сопредельного сотрудничества. Финская арктическая стратегия отличается глубокой проработкой, чётко выраженной ориентацией на национальные интересы и продуманной их увязкой с участием Финляндии в прогрессивном развитии Европейского союза.

Основой стратегии Финляндии является её соединение с политикой Северного измерения. Эта особенность даёт дополнительные возможности для использования средств и возможностей ЕС для реализации целей регионального значения. Финские элиты весьма последовательно используют участие страны в ЕС для вывода своих национальных и региональных целей на коммунитарный уровень. Этот же алгоритм был в своё время удачно использован при разработке концепции и начальной стадии реализации Северного измерения.

Финским козырем является нарастающий интерес ЕС к Арктике. Финляндия поддерживает деятельность его руководства по включению Евросоюза в Арктический совет в качестве постоянного наблюдателя, благодаря чему Финляндии, вполне вероятно, сможет до-

биться увеличения финансирования Северного измерения.

Финская политика отличается инициативным характером, который, в частности, проявился в её предложениях по налаживанию международного сотрудничества в рамках Северного измерения и Арктического совета. Финляндия рассчитывает усилить своё присутствие в Арктике на основе её признания в ЕС экспертом по арктической проблематике, сотрудничеству с Россией, по вопросам северного судоходства; ледокольного судостроения и судоходства в арктических водах; технологий строительства в полярных условиях. С точки зрения национальных интересов Российской Федерации, важно, что Финляндия признаёт за Россией право контроля над СМП, что не противоречит действующему международному праву.

Для РФ принципиально социально-экономическое развитие приграничных приарктических регионов. Приграничные субъекты Федерации превращаются в непосредственные «инструменты» взаимодействия государства с зарубежными партнерами и даже в своеобразные площадки, на которых «оттачиваются» разнообразные формы сотрудничества. В этой связи понимание логики реализации полноценного сотрудничества России и Финляндии на современном этапе представляется важным не только для анализа перспектив развития отношений этих стран, но и для планирования долгосрочных стратегий социально-экономического развития арктических территорий.

Деятельность российских элит разного уровня в Арктике, участвующих в работе соответствующих международных организаций, не должна иметь целью только ту или иную прагматику, будь то улучшение условий добычи и транспортировки природных ресурсов или демонстрация иных приоритетов. Эффективное культурно-экономическое присутствие России в Арктике – ключ к долгосрочному успеху. Несмотря на конфронтационный курс некоторых арктических государств и наличие блока НАТО, север России обязан являть собой «связующую» зону, способную, вопреки растущим противоречиям, хранить конструктивность диалога между разными партнерами.

Политика России в Арктическом регионе должна и может основываться на качественном уровне международного сотрудничества, признании и взаимном учёте интересов друг друга. Подобный курс более предпочтителен, чем ответное в духе холодной войны усиление жесткого противостояния в Арктике, значение которой является базовым в XXI веке.

Литература

1. Антюшина Н. М. Арктический вызов для национальной и международной политики. М.: Ин-т Европы РАН; Рус. сувенир, 2012.
2. Васильев А. А. Арктика: новый вектор развития // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1.
3. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: ИИСИ, 2011.
4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>.
5. Совет Баренцева/Евроарктического региона. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_Баренцева/Евроарктического_региона.
6. Современное присутствие военных структур НАТО в Арктике. URL: http://library.narfu.ru/sites/arctic/rus/info/gosud_politika_v_arktike/Pages/Современное-присутствие-нато-и-россии.aspx

7. Finland's Strategy for the Arctic Region. URL: <http://www.vnk.fi/julkaisukansio/2010/j07suomen-arktinen-08-finlands-strategy/pdf/en.pdf>.

Информация об авторах:

Казаков Михаил Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии факультета международных отношений ННГУ им. Н. И. Лобачевского, kazakov_mihail@list.ru.

Michael A. Kazakov – doctor of political sciences, professor of the faculty of international relations of Nizhny Novgorod State University in the name of N. I. Lobachevsky.

Лыцев Михаил Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки НГТУ им. Р. Е. Алексеева, MLystsev@gmail.com.

Michael S. Lystsev – candidate of political Sciences, associate professor of Department of methodology, history and philosophy of science of the Nizhny Novgorod state technical University in the name of R. E. Alekseeva.

Статья поступила в редколлегию 03.07.2014 г.